

Василий Гуляев родился в 1949 году. Образование - 10 классов средней школы. Основная профессия - строитель-монтажник. Стихи публиковались в альманахах «Кольчугинская осень», «Образ», в журнале «Огни Кузбасса». Изданы четыре книги стихов «Максим медвежий сын», «Вехи», «Сколько зим», «Мои дороги». Живёт в г. Ленинск-Кузнецкий.

Василий Гуляев
г. Ленинск-Кузнецкий

Чайное

День окончен. Сиди и скучай,
Рыжий кот замурлыкал усерднее,
Но меня пригласили на чай
С пирожками
Про жизнь побеседовать.
Перламутром взошедшей луны
Зимний сад и дорога подсвечены
И хрустит леденец тишины
На зубах у морозного вечера.

К Европе

Ну что, Европа, принимай
Теперешних нацистов "бедных",
Но помни наш великий май
И канонаду битв победных.
Теперь увидишь тех лицо,
Чьих дедов – наши недобили,

Их – наглецов и подлецов,
Которых вдруг вы полюбили.
Я не пророк и не судья -
Обычный русский недотёпа
И даже недалёкий я
Стыжусь за умную Европу.
Но я за русских не стыжусь,
Чеченцев, дагестанцев, сербов...
Им дорога Святая Русь
И служат ей они усердно.
Когда-то схлынет эта муть,
Что веет из-за океана,
А ты, старушка, не забудь
Походы ваших ветеранов.

Ну что мы всё о важном и серьёзном?
Друзья, поговорим о пустяках,
Как весело витали в облаках,
О юности, весне, о небе звёздном.

Про деньги, про политику - ни слова
Уж лучше – про рыбалку и футбол,
Как наши ихним вколотили гол
И как добиться бешенного клёва.

Повспоминаем почесавши темя
О том, как полюбили в первый раз
И раззадорит, как когда-то нас
Обыденного трёпа мелкотемье.

Разглядятся на хмурых лбах морщины,
Опять запляшут чёртики в глазах
И пусть о нас скучают в гаражах
Любовниц заменившие машины.

Не судите

Нас же не было раньше,
Нас не будет потом –
Тех, кто с яблоком райским
И кто с тяжким крестом -
Всех уводит дорога,
Исчезая во мгле.
Не судите нас строго,
Оказавшись в седле,
Вас для жизни, по сути,
Только аист несёт –
Строгих будущих судей
Наших бед и высот.
Не судите за споры,
Что ведём, не боясь,
Что не прячемся в норы
И что падаем в грязь,
За любовь не судите
Ко всему и ко всем,
Опуститесь с орбиты
Общих правил и схем.
Вы не боги – вы люди,
Пронесутся года
Пусть и вас не осудят
Никогда, никогда.

Я живу откровенно

Вопреки состоянью покоя
Состоянью движенья почёт.
Пусть за далями бурной рекою
Незнакомая радость течёт.

Увлекают меня расстоянья,
А в потёртой дорожной суме

Уместилось моё состоянье,
Остальное хранится в уме.

Я люблю, если всё незнакомо,
Как в начале – наошупь, на вкус
Познавать, что набило оскому
Утончённым ценителям чувств.

Ну и что же, что годы – под сорок,
В бороде урожай седины
Я душою по-прежнему зорок,
А у чувств не бывает цены.

Потому всё на свете бесценно
И любовь, и дорога, и труд.
Я живу на земле откровенно
И меня несомненно поймут.

Привычки

У прадеда махорку из кисета
Приноровился тырить пацаном
И матушка родимая за это
Мой наглый зад знакомила с ремнём.
А с медовухой прадед познакомил,
Ещё усов я даже не носил,
Но тот напиток навсегда запомнил -
В мозгах – светло, подняться – нет уж сил.
Потом влюбляться время подоспело -
(Внезапно настигает нас оно)
Прикосновений нежных и несмелых
И первых поцелуев, как в кино.
Я на ошибках собственных учился
И вредные привычки забывал –
С курением, как только сын родился,
Пообещал супруге и порвал.

Вот тяга выпить, в женщину влюбиться
Во мне ещё по-прежнему крепка,
По возрасту пора б остановиться,
Да, видно, срок не наступил пока.

Осколок

Старик – сосед мой – обожает пиво
за кружкой, часто теме невпопад,
он вспоминает про войну, про взрывы,
про страшный бой в предгориях Карпат.
И так разгорячится постепенно,
что, прохрипев со всхлипом: «Погляди!» –
слезу уронит в бархатную пену,
рванёт рубаху на своей груди.
И пуговицы осколками шрапнели
пойдут по тесной кухоньке скакать
и обнажится борозда на теле
ходившего в атаку старика.
В той борозде металл чужой посеян -
войны подарок и её фетиш.
Прости, сосед, меня, прости Россею
ты добрый – обязательно простишь.
Меня за то, что опоздал родиться
и не понюхал пороха в бою,
а ту, что раз в году тобой гордится -
за боль непроходящую твою.

У булочной

Смуглолицые "жёлтые куртки"
Голубиный счищают помёт,
Подбирает бомжиха окурки.
Зябко. Осень. Погода не мёд.

Я - промчавшейся жизни окурок
Спозаранку у булочной мнусь
И одет, и обут – на смех курам,
А на сердце вселенская грусть.

Но, четком припасённым побулькав,
Перед тем, как податься к жилью,
Подобрею и тёплую булку
Голубям без остатка скормлю.